

Геннадий Ёмкин

Геннадий Максимович Ёмкин – поэт, прозаик, член Союза писателей России. Родился в 1961 году в закрытом городе Арзамасе-75 (ныне Саров), Горьковской области. Окончил Лукояновское педучилище (1979, физкультурное отделение), Арзамасский пединститут (1986, биофак з/о). Срочную службу (1979–1981) проходил в Туркмени, Афганистане, на Дальнем Востоке. Работал инструктором по спорту, преподавателем физкультуры, педагогом-организатором, лаборантом, дворником, инженером, техником, кочегаром, плиточником, таксистом. Был частным предпринимателем.

Автор пяти поэтических книг: «Мне навеки дарована Русь» (2000), «Пусть в жизни всё произойдёт» (2007), «Княжский щит» (2010), «Земное ремесло» (2014), «Небывалый ковчег» (2021). Лауреат премий ряда литературных журналов России: «Нижегородская провинция», «Арина», «Русское эхо». Лауреат Всероссийской литературной премии им. М. Ю. Лермонтова (2016), победитель XXVII Международного литературного конкурса им. А. Платонова «Умное сердце» (2020), дипломант Международного Славянского литературного форума «Золотой Витязь» (2021).

Проживает в г. Сарове Нижегородской области.

О СЛОВАХ

Не купил. Не смыслы вывихнул,
Не украл. И не нашёл.
А казалось, – просто выдохнул.
И сказали: «Хорошо!»

Но крутили всё же, мерили.
Что такое? Расскажи!
Оказалось – не материя.
Оказалось – часть души.

МОЛИТВА

Слово молвил за друзей
Искреннее, ненарошное.
И просил душою всей:
– Дай им, Господи, хорошее!

Помолился. Помолчал.
Попросил-то ведь немалое...
Перед образом свеча
Догорела вся, истаяла.

Дотлевал фитиль. И плыл
Дым, и таял понемногу.
Вспоминаю. Не забыл
Ни о ком?
Ну, слава богу!

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Отцу Льву

Едва зелёной дымкой ранней
Леса подёрнутся,
И вот –
Воскресный светлый звон пасхальный
Во все пределы поплывёт
Через поля, долины, реки,
Через едва зелёный лес,
Благовествуя, что вовеки
Христос воскрес! Христос воскрес!
И чудо!
Вестью светлой полны,
От счастья выплакав глаза,
Вот-вот сорвутся колокольни
С колоколами в небеса!
Чтоб дольше, дальше эту радость
Нести с восторженных небес!
Чтоб в сердце каждом отзывалось:
«Христос воистину воскрес!»

ЗВЕЗДА

Рутковской Надежде

Милые!
Мне рассказать охота
О саровских наших чудесах –
Свет закатный тёмной позолотой

В синих затеряется лесах,
Высоко на бархатно-глубоком
Первыми лучами не остра,
Чуть дрожа, прекрасна, одинока
Дивная рождается звезда.
Тихая свидетельница чуда –
Провиденьем Божиим храним,
Свой пустынный подвиг многотрудный
Совершает старец Серафим...

Свет закатный...
К пустыньке дорогу
Боровые сосны сторожат.
А на стрелке Сатис и Саровка
Затянули в омуты закат.
Птица крикнет в пойме заполошно.
Птица крикнет
И опять уснёт.
Тишина густая...
Тронуть можно...
Лишь к вечерне колокол зовёт.

Тихо так...
Торжественно-печально
Над уснувшей Родиной моей.
И звезды высокое молчанье
Сердцем понимаю я полней –
Ничего рассказывать не надо!
Просто слушай!
Слушай и молчи!
Слышишь, там, на пустыньке на дальней,
Снова кто-то молится в ночи...

Охлади сердечный пыл и ропот.
Верь душе! Ей дан особый слух –
В шуме листьев тихий слышать шёпот:
«Милые! Стяжите мирен дух!»
Верь душе! Она всему основа.
Пусть душа ведёт тебя всегда!

И опять сгорает над Саровом
Свет закатный
И встаёт звезда.

НИЖЕГОРОДСКИЕ СОЛОВЬИ

Светлане Леонтьевой

1.

Славны курские и прочие
Соловьиные места.
А у нас, в Нижегородчине,
О ста разных голосах
По оврагам да терновникам,
За любую городьбой,
По сиреням да шиповникам
Княжич свой!

Куст калины – чем не вотчина?
Вот и гнёздышко совьют.
И во всю Нижегородчину
Запоют!

Взять, семёновские... Шалые...
Свистнет – лезвиё ведёт!
О таких ли и вздыхала ты
Ночи напролёт,
Дорогая Серафима?
Он манил тебя не золотом,
А стелил пиджак на мяту,
Помнишь, помнишь, Серафима?
Всё над омутом, над омутом,
Где с глубокой старины,
Все с усами пол-аршинными,
Жили в омуте сомята
И, наверное, сомы...

Хулиганисты и в Павлове
На Оке,
Свистнут – звёзды плавают
По реке.
И плывут на встречу с Волгою,
Не зови...
И свистят им вслед, и цокают
Соловьи.

Есть и почта соловьиная,
И не диво, что случается –
Запоют в Липелее ли, в Линде ли,
В Люнде, в Лидовке отзывается –
Завздыхают сирени, и ломаются
Изо всех палисадов прочь,
И у каждой девчонки бессонница
Во всю ночь.

Хохлома играет солнышком –
Чернь по золоту! – закат.
Запоют – один про гнёздышко,
А другой про соловьят.
– Ах, родная, много ль надо нам!?
Каждый ладушку под крыло...
Распевают – стелют бархатом,
Осыпают серебром.
Серебром тотчас и бархатом
Отзовётся тут и там.
– Ах, родные! Много ль надо нам,
Соловьям?
И коленца с новой силою
Сыплют, дюжины подряд!
– Мы таких нарóдим, милая,
Соловьят!

В маломальской самой вотчине
Распевают от души
Соловьи Нижегородчины –
Хороши!

2.

Из заглавных ударил.
Страстно. Неуёмно.
Да с переливами.
И одной соловьихе ясно:
– Вот-он, ми-лый мой!
Ми-лый, ми-лый!

Вот жиган отжигает лихо:
– Уведу-у! Уведу-у! Уведу-у!
И красавица соловьиха:
– Ах, подру-уженьки, пропа-ду-у!

В бузине, заполошный, взъерошенный,
Чешет клювиком грудь,
И подруга его огорошена:
– Где-ты, где-ты?
– Там-там-там-та-ам...
– Где-где-где-где?
– Фиють-фиють-фиють...

Годовалый юнец старается,
Ломкий пробует голосок.
От кручёной воды отражается:
– Цок-цок-цок-цок!

И поют соловьи соловушкам,
Каждый с гнёздышка своего.
Обмирают от счастья хорошие,
Слыша каждая – своего.

Соловьиные ночи не длинные.
Милый, милую выбирай!
Будет счастье всем соловьиное!
Месяц май.

3.

В краснотале или в смородине,
Подмастерье или солист,
Запоют соловьи на Родине –
Сердце вдрызг!

За деревней ли самой маленькой,
В три жилых-то всего двора,
В Нижнем грянут ли по окраинам,
И до самого
До утра.

Всякий куст соловейке отчина.
Песня каждая – самая-самая!
Вот и есть моя Нижегородчина –
Соловьиное царство заглавное!

Чем не родина куст смородины
Соловьихе и соловью?
Куст калиновый – чем не родина?
Сядут рядышком и поют...

Пойте, птахи мои невеликие!
Пойте, милые! Пойте, славные!
Ваше пение, даже тихое,
Стало музыкой мне державною.

По окраинам ли рабочим,
По просёлкам лесным твоим,
Край любимый, Нижегородчина!
Соловьи...

* * *

Так покойны воды в сентябре...
Гладь воды тиха, подобна гляncу.
Ветер дунет – чернь на серебре,
И листва прощальная багрянцем
Всё скользит, скользит...
И напоён
Каждый день тишайшей самой грустью.
И летит листва за окоём,
И плывёт листва куда-то к устью.
В эти дни, я верю, – не умру.
Ничего такого не случится,
Просто чернь пройдёт по серебру
Гуще
И багряней станут листья.

* * *

Тишайше...
И туман плывёт.
Калинов мост. Река Смородина.
Я знаю, что произойдёт.
Но с нами Бог!
За нами – Родина!
Я знаю, что произойдёт –
Опять «поганые» собираются.
Но Богородица вот-вот
Над нами явится!

* * *

Выйду летом в огородину –
Славно жить!
Мяты соберу, смородины –
Насушить.
Много есть ещё у родины –
Зверобой да липы цвет,
Без него, молва в народе, –
«Скуса нет!»

Вот зимую.
Стучат вроде бы?
Гость пришёл.

– Чаю будете со смородиной?
– Хорошо б!
– Если сахару вприкуску,
Я сейчас.
Не стесняйтесь! По-простому,
Запросто у нас.

Раскраснелись,
Распотелись,
Чай гонять –
Хорошо!
– А ещё вам, гостенёк, подливать?
– Лей ишшо!

БЕССОННИЦА

Час – четвёртый.
Сижу в тишине,
Мне предчувствие чай подливает
За окном...
Или кажется мне?
Кто-то имя моё называет.

Полдень. Май.
Облака проплывают,
Никуда не спеша.
Хорошо...
В эту ночь я по самому краю
Проходил.
Получилось. Прошёл.

Но
Представилось явно! –
За краем
Я иду и шепчу в тишине:
«Всех люблю. Обо всех вспоминаю.
Вспоминайте и вы обо мне...»

* * *

Евгению Юшину

Под окошком отцветает примула.
За окошком – ветер да жнивьё...

Евгений Юшин

В палисаде
Снова никнет примула.
Предосенний зыбок окоём.
Чёрные
Горластые
Грачиные
Ветер носит стаи над жнивьём.
Вечереет рано.
Только синяя
Над холмом затеплится звезда,

Замигает светом керосиновым
В три оконца дедова изба.
Ей давно от старости не спится.
Оттого и ночи напролёт
Охнет, ахнет, скрипнет половица
Да протяжно матица вздохнёт.

Дом, звезда,
Рязанская глубинка...
Вот сверчок запечный запоёт,
Ты подтянешь гирьку по старинке,
И на стрелках время оживёт.
У него своё предназначенье,
Стоит гирьке двинуться, и вот –
Времени обратное течение,
Памятью владея, увлечёт
В те края, где ты играл с котёнком,
Пескарей азартно подсекал,
Рыжего купая жеребёнка,
Всё его за шею обнимал!
Где в цвету деревья молодые,
От которых тень ещё едва...
А под ними – улы золотые!
Дедушка считал – их двадцать два...

Всё тебе на родине отрада.
И постелен в горенке твоей
Половик,
В сенях царит прохлада...
Вот и славно!
Помни да владей
Домом,
Садом, где созрела слива,
Яблочный ломает ветви Спас.
Хорошо, что сроду не пугливы
Были птицы-аисты у вас.
Оттого всегда качало зыбку
Кованое, в матице, кольцо
И хранило добрую улыбку
С жёлтых фото каждое лицо...

Красный угол.
Высветит лампада
Охру образов и серебро,
В этой жизни всё идёт как надо.
Вот и слава богу, и добро!
Даже то,
Что снова никнет примула,
Не беда...

В преддверье сентября
Осень снова ветром резким кинула
Чёрных птиц на золото жнивья.